

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
475
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 547-555 Дербник *Falco columbarius* в Болгарии.
Д. Н. НАНКИНОВ
- 556-561 О распространении малой *Streptopelia senegalensis*
и кольчатой *S. decaocto* горлиц в Казахстане.
Э. И. ГАВРИЛОВ, И. Ф. БОРОДИХИН,
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 562-564 Гнездование сизоворонки *Coracias garrulus*.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 564-565 О миграционных остановках лебедя-кликуну
Cygnus cygnus и серого журавля *Grus grus*
в окрестностях Архангельска. П. Н. АМОСОВ
- 565-567 Случай необычного гнездования кудрявых пеликанов
Pelecanus crispus на островах озера Алаколь.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 567-570 Материалы по экологии черноголовой трясогузки
Motacilla feldegg melanogrisea в низовьях Амударьи.
М. АМЕТОВ
- 570-571 О пискульке *Anser erythropus* на Новой Земле.
В. Н. КАЛЯКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 547-555 The merlin *Falco columbarius* in Bulgaria.
D. N. NANKINOV
- 556-561 Distribution of the laughing *Streptopelia senegalensis*
and collared *S. decaocto* doves in Kazakhstan.
E. I. GAVRILOV, I. F. BORODOKHIN,
B. V. SHCHERBAKOV
- 562-564 On nest biology of the European roller *Coracias*
garrulus. I. V. PROKOFJEVA
- 564-565 On stopover sites of the whooper swan *Cygnus cygnus*
and common crane *Grus grus* near Archangelsk.
P. N. AMOSOV
- 565-567 Case of unusual nesting of the Dalmatian pelican
Pelecanus crispus on Alakol lake islands.
N. N. BEREZOVIKOV
- 567-570 Materials to the black-headed wagtail *Motacilla*
feldegg melanogrisea in the Lower Amu-Darya.
M. AMETOV
- 570-571 About the lesser white-fronted goose *Anser*
erythropus on Novaya Zemlya islands.
V. N. KALYAKIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Дербник *Falco columbarius* в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София-1000, Болгария. E-mail: nanpinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 7 апреля 2009

Известно, что дербник *Falco columbarius* гнездится в лесотундре и лесной зоне севера Европы, Азии и Северной Америки и зимует южнее своей гнездовой части ареала. Некоторые особи остаются на зиму в местах гнездования даже в северных частях ареала вида (Коханов 1985). Европейская популяция дербника насчитывает 25000-55000 пар: в России 15000-40000, в Белоруссии 300-350, в Литве 5-10, в Латвии 30-100, в Эстонии 10-20, в Финляндии 1500-2500, в Швеции 4200-5700, в Норвегии 2500-6500, в Великобритании 1330, в Ирландии 100-200, на Фарерских островах 25 и в Исландии 500-1000 пар (Gensbol, Thiede 2005). Самые северные европейские гнездовья дербника находятся в северной Норвегии, самые южные – в юго-западной Англии. Зимует дербник на пространстве между югом Исландии, южной Швецией и Северной Африкой, больше всего – в южной половине Европы. Болгария входит в зону регулярных миграций и зимовок этого вида, его отмечали много раз на территории страны, однако до сих пор отсутствует какая-нибудь обобщающая работа о дербнике в Болгарии.

Настоящая статья – результат многолетних полевых орнитологических исследований на территории страны, а также анализа всех данных, опубликованных в литературе о болгарских птицах. Прежде чем приступить к написанию статьи, мы располагали сведениями о 327 дербниках, зарегистрированных при визуальных наблюдениях или добытых в стране.

В Болгарии дербник известен под разными именами. Его излюбленная охота на жаворонков стала причиной того, что люди прозвали его «чучулигар» или «сокол-чучулигар» («чучулига» на болгарском языке означает «жаворонок»). Подобное название «жаворочник» сохранилось и в некоторых районах России. Однако, название «дербник» надо искать в праязыке древних славян, на котором когда-то говорили все нынешние славянские народы: русские, белорусы, украинцы, болгары, сербы, славонцы, хорваты, словенцы, словаки, чехи, моравы, поляки и другие. По всей видимости, имя «дербник» произошло от слово «дербить» (драть, рвать, теревить), что указывает на то, каким образом хищник справляется с пойманной добычей. И еще одно древнеславянское название «дремлюгъ» – «порода соколов самого быстрого

полёта, по-немецки Merlin, которого в древности содержали для охоты» (Дьяченко 1900). Происходит это имя от слова «дрёма» (дремать, дремливать). Связано оно с повадкой дербника отдыхать на земле, даже иногда ложиться, как пишут В.Ф.Гаврин и другие (1962), подкладывая одно крыло, или лежать на брюхе. Кроме того, дербник охотится и лёжа (окраска спины делает его незаметным). Он любит затаиваться (дремать) на земле и нападать из засады на пролетающую мимо птицу. Г.П.Дементьев(1951) пишет, что слово «дремлик» для обозначение этой птицы в западнославянских языках известно у вендов. И ещё следует добавить, что у царя Алексея Михайловича в «Уряднике Сокольничья Пути» дербника называют «дермлигом».

В местах гнездовой молодые дербники становятся на крыло в разных числах августа, и в конце этого месяца птицы начинают движение к югу. В известной мере время их полёта совпадает с периодом миграций разных воробьиных птиц (Дементьев 1951; Гаврин и др. 1962).

Первые дербники с севера проникают на территорию Болгарии в начале сентября. Однако мы уверены, что это происходит даже раньше, в конце августа, так как 1 сентября 1990 в Южной Болгарии на орнитологическом стационаре «Лессово» одна особь попала в паутинные сети и была окольцована Б.Борисовым. Через 3 года, тоже 1 сентября, другого дербника наблюдали и на орнитологической станции «Атанасовское озеро» (Восточная Болгария). Большинство сентябрьских встреч приходилось на последнюю декаду сентября. Существует старое сообщение (Bird 1935) об августовской встрече (в 1933 г.) дербника на греческом острове Андрос (острова Киклады), которое вызвало сомнение у некоторых авторов (Bauer *et al.* 1969), но нам кажется, что такая встреча вполне может быть возможной.

В сентябре дербников в Болгарии ещё очень мало, и сентябрьские встречи составляют всего 5.81% от общего количества особей, отмеченных на протяжении года в стране. В большей своей части это молодые особи, которые передвигаются на юг, преследуя перелётные стаи воробьиных птиц. О том, что осенью сначала летят молодые дербники, а старые, в особенности самцы, иногда задерживаются на зиму и в средней полосе, писали ещё в конце XIX века (Сомов 1897). В Московской области большинство молодых дербников мигрирует с 27 августа по 16 сентября, а затем, в третью декаду октября, летят взрослые соколы (Птушенко, Иноземцев 1968).

В начале осенней миграции дербники и мелкие птицы, на которых они охотятся, перемещаются по самым благоприятным экологическим руслам, а именно – по западному побережью Чёрного моря и по долинам рек, которые текут в направлении юг-север (в Северной Болгарии) и север-юг (в Южной Болгарии). Миграция достигает пика в октябре (15.6% отмеченных особей), хотя почти с такой же интенсивностью

дербники мигрируют и в ноябре (13.76%). В целом, осенняя миграция дербника идёт широким фронтом над всей территорией Болгарии. Птицы летят поодиночке, редко парами. В период интенсивной миграции за один день на наблюдательном пункте или на маршруте в благоприятных местах (например, на черноморском побережье) можно регистрировать до десятка дербников. Так, 2 ноября 1974 на маршруте г. Каварна – с. Былгарево встречено 5 экз., Былгарево – мыс Калиакра – 10 экз. (Нанкинов 1981); 6 октября 2002 по долине реки Струма в окрестностях Благоевграда (Юго-Западная Болгария) – 5 экз. Такое «сбывание» дербников в группы (до 10-17 особей) в кормных местах известно и в других частях ареала (Гаврин и др. 1962). Одни особи преследуют мигрирующие стаи мелких воробьиных, а другие охотятся в местах скопления мелких птиц, как, например, в ущелье Болата, расположенном в каменистой степи у мыса Калиакра и поросшем деревьями и кустарником. Подобные концентрации мелких птиц, где охотились дербники, наблюдали и в кустарниках, растущих на холмах у с. Тополите (между городами Балчик и Каварна).

По сравнению с пустельгой *Falco tinnunculus* и некоторыми другими соколами, масштабы кольцевания дербника в Европе не велики. Поэтому и количество возвратов небольшое. Из полученных результатов кольцевания видно, что основное направление осенней миграции этих птиц в Европе идёт с севера на юг, а также на юго-запад и юго-восток. Например, птицы из Исландии летят в направлении Великобритании и Ирландии. Основная масса британских дербников летит к Западной Франции и Испании и лишь незначительная их часть отклоняется к Дании, Германии, Голландии и Бельгии (Wernham *et al.* 2002). Большинство птиц, родившихся на Скандинавском полуострове, осенью мигрирует на юг-юго-запад через Данию, Голландию и Бельгию к Франции и Испании. С другой стороны, зимующие и мигрирующие дербники в Испании (в декабре), Голландии (в феврале) и Бельгии (в октябре) были обнаружены на весеннем пролёте в Дании, а окольцованного в Дании дербника обнаружили на гнездовании в Норвегии (Bonlokke *et al.* 2006). Некоторые финские и прибалтийские дербники тоже летят на юго-запад к Польше, Германии и Франции. Шведский дербник мигрировал в сторону Западных Балкан и был добыт в Чехии (Lippens, Wille 1972). Самец дербника, окольцованный на осеннем пролёте 8 октября 1964 на биостанции «Рыбачий», за 26 дней преодолел 1850 км на юго-запад и был добыт на юге Франции (Паевский 1971). Другой летел ещё быстрее и за 12 дней, с 8 по 20 октября 1968, пролетел 2123 км до провинции Наварра в Испании. Ещё один дербник, помеченный 2 октября 1985 на биостанции «Рыбачий», найден на зимовке 28 февраля 1986 в Бельгии, в 1254 км от места кольцевания (Bolshakov *et al.* 2001). Окольцованных дербников находили

ещё на территории бывшей Югославии (из Финляндии) и в Италии (из Норвегии – на расстоянии 2825 км, Финляндии, Латвии и Канда-лакши) (Glutz von Blotzheim *et al.* 1989). Судя по направлениям миграции этих найденных в Европе окольцованных особей, можно предположить, что мигрирующие и зимующие в Болгарии дербники происходят из гнездовых, расположенных в Швеции, Финляндии, Прибалтийских странах, Белоруссии и большей части Европейской России. На Балканах найдены дербники, вылупившиеся в Финляндии и на Северо-Западе России. Птенец, окольцованный в гнезде 8 июля 1986 на севере Финляндии, пролетел строго на юг 2989 км и через 4 месяца и 5 дней (13 ноября 1986) был найден в Тессалии, на северо-западе Греции (Akriotis, Handrinos 2004). Другой птенец, окольцованный 17 июля 1975 в районе Кандалакши (Мурманская обл.), был добыт охотниками через 3 года, 4 месяца и 10 дней (26 ноября 1978) на расстоянии 2844 км к югу – юго-западу от места вылупления, на территории Боснии и Герцеговины (Sirotic 1988). Молодой дербник, окольцованный 25 августа 1982 на Северо-Западе России (орнитологическая станция Гумбарицы, на восточном берегу Ладожского озера), был найден через 559 дней (6 марта 1984) на расстоянии 2047 км в юго-восточном направлении, в Австрии (Носков, Резвый 1995).

Несмотря на то, что, согласно некоторым опубликованным картам ареала вида, вся территория Болгарии или высокогорные районы Юго-Западной Болгарии не входят в район зимнего распространения дербника, тем не менее во внегнездовой период его можно встретить по всей стране – на равнинах, в населённых пунктах, в предгорьях и горах – от уровня моря до самых высоких вершин. Горные цепи он пересекает чаще всего по долинам рек, в период миграции или в тёплый малоснежный зимний период, когда преследует стаи мелких воробьиных птиц. Около ста лет назад Н. Voetticher (1919) встречал дербника в верховьях реки Места (горы Рила, Юго-Западная Болгария). Дербника видели в горах Стара-Планина, в районе «Сините камыни» у города Сливен, и 9 ноября 1963 – на вершине Ботева, 2376 м н.у.м. (Baumgart 1971). 17 и 18 октября 1974 в горах Рила, на перевале под вершиной Алеко (2713 м н.у.м.), где проходила интенсивная миграция мелких птиц: чижей *Carduelis spinus*, зябликов *Fringilla coelebs*, юрков *Fringilla montifringilla*, полевых *Alauda arvensis* и рогатых *Eremophila alpestris* жаворонков, лесных *Anthus trivialis* и горных *Anthus spinoletta* коньков и других птиц, нами были отмечены и 2 + 1 дербника (Nankinov 1981).

Зимовки дербника в Болгарии динамичны. Особи, оказавшиеся на территории страны, реагируют на резкие перемены погоды и на связанные с ними колебания численности и миграции мелких птиц, которые составляют основной корм этого хищника. Передвижение дерб-

ников с севера на юг наблюдается и в начале первого зимнего месяца – декабря. Тогда же регистрировали 12.84% от общего количества дербников, отмеченных в Болгарии. Зимующая популяция дербника в Болгарии становится самой многочисленной в середине зимы, в январе (28.44%). В разные годы дербник представлен в неодинаковой степени на территории Болгарии. Мы замечали, что учащение встреч этих соколов в конце осени и начале зимы происходит на несколько дней раньше и как бы предшествует прохождению холодной волны с севера. Как правило, дербники становятся многочисленнее по всей стране в суровые и многоснежные зимы. Тогда в определённых местах, где концентрируются мелкие птицы, за несколько часов маршрута можно зарегистрировать до 5-7 дербников.

Об уменьшении численности зимующей популяции дербника и о начале весенней миграции вида в Болгарии можно говорить ещё с февраля. По сравнению с январём, его численность падает в три раза (с 28.44% до 9.79%). Весенняя миграция очень растянута. Дербники медленно, не спеша, передвигаются на север к своим гнездовьям, преследуя перелётные стаи мелких птиц. Численность постепенно падает (март – 8.26%, апрель – 3.97%, май – 1.53%), и последние особи покидают Болгарию до начала мая. Поздние, апрельские отлёты дербника мы регистрировали на Атанасовском озере до 21 апреля (1993 г.). 28 апреля 1962 дербника видели и в горах Стара-Планина (Baumgart 1971). Мигрирующие на север пары дербников наблюдали в Восточных Родопах: 2 мая 1984 у села Аврен Кырджалийского округа (Янков, Няголов 1987) и 4 мая 1987 в каньоне реки Банска, Хасковский округ (Маринов 1987).

Весной дербники летели поодиночке и парами. Какие-либо скопления мигрантов нами не отмечались. Однако в Западной Европе 22 и 23 апреля 1973 были зарегистрированы скопления дербников, достигающие 100 особей (Gensbol, Thiede 2005). В летние месяцы в Болгарии дербников до сих пор не отмечали, но возможность таких встреч нельзя исключать. Известно, что «...отдельные взрослые особи, по видимому, лишённые по каким-либо причинам возможности участвовать в размножении, остаются в районе зимовок и встречаются летом значительно южнее области гнездования» (Гаврин и др. 1962).

Дербники, встреченные до сих пор на территории Болгарии (всего 327 встреч), в основном держались в равнинных районах – 59.02%. В населённых пунктах зарегистрировано 29.67%, а в горах – 11.31% особей. В равнинных районах дербники придерживались небольших разреженных лесов, фруктовых садов, полей, степных участков, полезащитных полос, лугов. Для отдыха садились на столбы, сухие ветви деревьев, кустарники или на возвышения земной поверхности. Часто посещали причерноморские и внутренние водоёмы на равнине (озёра,

болота, реки, рыбообразные пруды), берега реки Дунай и болота дунайских островов. В середине зимы задерживались возле незамерзающих водоёмов Восточной и Южной Болгарии, расположенных южнее январской нулевой изотермы.

Проникновение дербника в населённые пункты в определённой степени зависит и от погодных условий, и чаще это происходит в многоснежные и холодные зимы. Он посещает сёла и кварталы городов, где много воробьёв, городских голубей и других птиц (Nankinov 1977; Нанкинов 1982).

Осенью, зимой и весной дербника можно встретить в предгорных и горных районах, обычно возле рек, искусственных водохранилищ и озёр, по склонам гор, покрытых редкими деревьями и кустарниками. Он предпочитает охотиться в обширных горных долинах и котловинах, где концентрируются мигрирующие и зимующие стаи птиц.

Нами обработаны все сведения, где был установлен пол наблюдаемых или добытых птиц ($n = 66$). Оказалось, что во внегнездовой период, во время миграции и зимовки на территории Болгарии среди дербников было 65.2% самцов и 34.8% самок. Кроме того, был установлен возрастной состав дербников ($n = 46$). Больше половины (56.5%) этих птиц, зимующих в стране или мигрирующих над её территорией, представлено молодыми птицами на первом году жизни, а взрослые особи составили 43.5%.

В Болгарии можно наблюдать все способы охоты дербника, описанные в литературе (Сомов 1897; Дементьев 1951; Гаврин и др. 1962; Галушин 1980; и др.). В период осенней и весенней миграции дербники сопровождают перелётные стаи воробьиных птиц, время от времени добывают отдельных особей, садятся на землю и там их съедают.

Самый распространенный способ охоты дербника – это «ястребиный». Сокол нападает на мелких птиц подобно перепелятнику *Accipiter nisus* – в стремительном бесшумном полёте, стелясь над самой землёй. Такой способ охоты дербники чаще всего применяют в населённых пунктах, охотясь на домовых *Passer domesticus* и полевых *Passer montanus* воробьёв, хохлатых жаворонков *Galerida cristata*, городских голубей, кольчатых горлиц *Streptopelia decaocto* и на других птиц. Используется этот способ и при охоте среди фруктовых садов, в разреженных лесах (где есть большие поляны), а также в степях и полях, нападая на отдыхающие или кормящиеся стаи жаворонков, овсянок, зябликов, юрков и других птиц. Все наблюдавшиеся нападения дербников на сизых голубей и кольчатых горлиц были безуспешными. Об одной «безуспешной атаке» дербника на кольчатую горлицу 17 декабря 1958 пишет и Н.Боев (1963). Осенью и весной дербников отмечали на Атанасовском озере, где в то время образовывались большие концентрации мелких куликов: краснозобиков *Calidris ferruginea*,

чернозобиков *C. alpina*, куликов-воробьёв *C. minuta* и др. Вполне возможно, что дербники охотились и на них.

Подкарауливание добычи, лёжа на земле, и нападение из засады дербники применяли при охоте в открытых местообитаниях: на полях, в степях и возле водоёмов. Они охотились и на обыкновенных полёвок *Microtus arvalis*, подкарауливая их возле норок в колониях зверьков. 9 декабря 1974 в огромной колонии обыкновенных полёвок к северу от Софии охотилось до 5 дербников (Нанкинов 1981).

Мы встречали двух дербников, летящих вместе, однако «охоты парой» нам наблюдать не приходилось. В декабре 1939 г. между городом Первомай и селом Веница И.Арабаджиев (1962) наблюдал, как охотилась пара дербников: самка летела низко над землёй, а самец – в 10 м над ней.

Список птиц, составляющих добычу дербника в Болгарии, наверное, насчитывает несколько десятков видов. Чаще всего они ловили домовых и полевых воробьёв (зимой и в населённых пунктах), степных жаворонков *Melanocorypha calandra*, полевых жаворонков (на осеннем пролёте в степных районах и на полях). Нападали на стаи рябинников *Turdus pilaris*, белобровиков *T. iliacus*, певчих дроздов *T. philomelos*, скворцов *Sturnus vulgaris* и других птиц, кормящихся среди садов, полей, возле водоёмов и лесов, на огромные стаи зябликов и юрков, собирающиеся в некоторые зимы на рисовых полях Пловдивского округа, а также на зимующих просянок *Miliaria calandra*, обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella*, щеглов *Carduelis carduelis*. Ловили хохлатых жаворонков в сёлах, на окраинах городов и возле дорог, больших синиц *Parus major* и других мелких птиц.

В Северо-Восточной Болгарии дербники осенью охотятся и на перепелов *Coturnix coturnix*, которые концентрируются в степных участках после изнурительного ночного перелёта. В середине XIX века на южном побережье Чёрного моря люди обучали дербника и использовали его как ловчую птицу специально для охоты на перепелов (Farman 1868). В былые времена на Руси дербник ценился как лучший сокол для охоты на жаворонков (Галушин 1980). В качестве ловчей птицы дербник всё ещё используется в Средней Азии (Шнитников 1949; Пфеффер 1985).

Известно, что в Болгарии дербник уничтожает большое количество мышей, полёвок, крыс и других грызунов, а также питается саранчой и жуками (Арабаджиев 1962). Иногда мигрирующие птицы, на которых охотился дербник, нападали и отгоняли его. Так например, 15 октября 2003 в степях у мыса Калиакра наблюдали, как стая белых трясогузок *Motacilla alba* преследовала одиночного дербника.

В Болгарии дербник уже давно находится под защитой закона. Однако контроль за выполнением природоохранного законодательства

очень слабый, и некоторые дербники погибают от выстрелов охотников, а также по другим причинам. Установлено (Heavisides 1987), что в октябре (осенний сезон охоты) смертность дербника самая высокая. 67% погибших птиц являются молодыми, а максимальный возраст, которого достигает этот сокол по данным кольцевания – 12.5 лет. Полвека тому назад основной причиной гибели дербников и других хищников было применение ДДТ и других ядохимикатов, а также целенаправленное их уничтожение как вредителей охотничьего хозяйства. Позднее отравление птиц происходило в местах, где применялись инсектициды и родентициды, особенно во фруктовых садах и в колониях полёвок. В последние два десятилетия, из-за экономического кризиса в Болгарии, применение ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве сильно сократилось, да и охотники стали меньше стрелять по хищным птицам. К сожалению, в дербника стреляют в районе ферм для разведения фазанов, кекликов, уток, хотя он не представляет никакой опасности для этих птиц.

Вероятно, какая-то часть популяции дербника, зимующая в Болгарии, погибает от столкновения с натянутыми металлическими сетями, тросами, проводами, зеркальными стенами современных высотных зданий, а также гибнет на дорогах. 2 ноября 1974 у Шабленского озера мы наблюдали, как увлечённый преследованием добычи дербник ударился о натянутую металлическую сетку, упал и на протяжении нескольких минут не мог подняться в воздух.

Литература

- Арабаджиев И. 1962. *Хищные птицы в България*. София: 1-176.
- Гаврин В.Ф., Долгушин И.А., Корелов М.Н., Кузмина М.А. 1962. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 1-780.
- Галушин В.М. 1980. *Хищные птицы леса*. М.: 1-158.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищных птиц Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского союза*. М., 1: 69-341.
- Дьяченко Г. 1900. *Полный церковно-славянский словарь*. М.: 1-1120.
- Коханов В.Д. 1985. Материалы по экологии дербника и тетеревятника в районе Кандалакшского залива // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР*. М.: 100-110.
- Маринов М. 1987. *Исследования на орнитофауната в каньона на р. Банска, окръг Хасковски*. Дипломна работа. Пловдивски Ун-т: 1-73.
- Нанкинов Д. 1981. Някои наблюдения върху българските дневни грабливи птици // *Орнитол. информ. бюл.* 9: 25-35.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* 12: 1-386.
- Носков Г.А., Резвый С.П. (ред.) 1995. *Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания*. Л.: 1-232.
- Паевский В.А. 1971. Атлас миграции птиц по данным кольцевания на Куршской косе // *Экологические и физиологические аспекты перелётов птиц*. Л.: 3-110.

- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Пфеффер Р.Г. 1985. *Птицы на руке*. Алма-Ата: 1-174.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.
- Янков П., Няголов К. 1987. Наблюдения върху птиците в Източните Родопи през 1984 година // *Орнитол. информ. бюл.* **21/22**: 42-54.
- Akriotis T., Handrinos G. 2004. *Bird Ringing Report (1985-2004)*. Hellenic Bird Ringing Centre: 1-164.
- Bauer W., Helvesen O., Hodge M., Martens J. 1969. *Catalogus Faunae Graeciae. Part II. Aves*. Thessaloniki: 1-203.
- Baumgart W. 1971. Beitrag zur Kenntnis der Greifvogel Bulgariens // *Beitr. Vogelk.* **17**, 1: 33-70.
- Bird C. 1935. A visit to the Cyclades // *Ibis* **13**, 5: 336-355.
- Boetticher H. 1919. Ornithologische Beobachtungen in der Muss-Alla Gruppe (Rila Gebirge), 1916-19 // *J. Ornithol.* **67**, 3: 233-257.
- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2001. Results of bird ringing by the Biological Station «Rybachy» on the Courish Spit: long-distance recoveries of birds ringed in 1956-1997 // *Avian Ecol. and Behav.*, Suppl. 1: 1-126.
- Bonlokke J., Madsen J., Thorup K., Pedersen K., Bjerrum M., Rahbek C. 2006. *Dansk Traekfugleatlas*. Kobenhavns: 1-870.
- Farman C. 1868. On some of the birds of prey of Central Bulgaria // *Ibis* **4**: 406-414.
- Gensbol B., Thiede W. 2005. *Greif Vogel*. Munchen: 1-414.
- Glutz von Blotzheim U., Bauer K., Bezzel E. 1989. *Handbuch der Vogel Mitteleuropas. Band 4 – Falconiformes*. Aula-Verlag Wiesbaden, 2 Aufl.: 1-943.
- Heavisides A. 1987. British and Irish Merlin recoveries, 1911-1984 // *Ring. and Migr.* **8**, 1: 29-41.
- Lippens L., Wille H. 1972. *Atlas des Oiseaux de Belgique et d'Europe Occidentale*. Tielt: 1-847.
- Nankinov D. 1977. Attempt at censusing Corvidae and diurnal birds of prey in winter // *Polish Ecol. Studies* **3**, 4: 189-192.
- Nankinov D. 1981. Bird migration in mountain part of Bulgaria // *Ring* **106/107**: 207-208.
- Sirotic G. 1988. Nalazi prstenovanih ptica u godinama 1979-1985 // *Larus* **38/39**: 25-94.
- Wernham C., Toms M., Marchant J., Clark J., Siriwardena G., Baillie S. (eds.) 2002. *The Migration Atlas: Movements of the Birds of Britain and Ireland*. London: 1-884.

О распространении малой *Streptopelia senegalensis* и кольчатой *S. decaocto* горлиц в Казахстане

Э.И.Гаврилов, И.Ф.Бородихин, Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Малая горлица *Streptopelia senegalensis* в начале XX века встречалась в Казахстане по всей долине Сырдарьи до Аральска, а также по предгорьям Западного, Северного Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау до села Уч-Арал. В 1920-1930-х годах численность её катастрофически снизилась, в большинстве мест она исчезла полностью. К 1960 году малая горлица гнездилась по долине Сырдарьи вниз до района Кызыл-Орды, а также была широко распространена в бассейне Арыси и в значительном количестве гнездилась в городе Джамбуле (Долгушин 1962).

В конце 1950-х – начале 1960-х годов началось увеличение численности и расширение ареала малой горлицы. По долине Сырдарьи в посёлке Джусалы она появилась после 1960 года, а в Казалинске – в 1963 году (Варшавский 1965). В Аральске 6 птиц видели 1 июля 1975. В этот же период происходило расширение её ареала и в Туркмении – в начале 1960-х она появилась в Красноводске, позднее найдена в г. Небит-Даге и посёлке Бахарген (Щербина 1979).

Начала она расселяться и к северу. Несколько десятков малых горлиц встретили 25 июля 1974 в селе Сузак (Чимкентская обл.), а 9 марта 1967 токующих птиц наблюдали в селе Фурмановка, хотя в других посёлках Чуйской долины (Кумузек, Байтал, Старый Байтал) их не видели.

Выше по реке Чу, в г. Токмаке, они появились в 1957 году (Янушевич и др. 1959), а в 1962 году 12 мая были обычны в посёлках Шортюбе и Кишмиш (Курдайский р-н, Джамбульская обл.). В этом же году 18 мая одиночку видели между Лубсовхозом и Успенровкой.

В 1960-1961 годах малых горлиц реакклиматизировали в Алма-Ате (в 1961 г. завезли 195, в 1961 г. – 340 экз.), а уже к весне 1963 года они заселили практически весь город (Долгушин 1962; Бородихин 1968). В настоящее время это один из наиболее обычных видов птиц города Алма-Аты, успешно освоившийся как в старых кварталах, так и в районах новостроек.

---

* Гаврилов Э.И., Бородихин И.Ф., Щербаков Б.В. 1982. О распространении малой и кольчатой горлиц в Казахстане // *Вест. зоол.* 4: 55-59.

После успешной реакклиматизации Алма-Ата стала основным центром дальнейшего расселения малых горлиц в западном, северном и северо-восточном направлениях. Вскоре они стали обычными в пригороде и близлежащих посёлках. В настоящее время эти горлицы живут в Каскелене, Чемолгане, Узун-Агаче, Самсах, Таргапе, Жамантах, Актереке, Отаре, то есть к западу практически до Курдайского перевала, где стыковались с естественным ареалом вида. В восточном направлении они живут в посёлках Талгар, Тургень, Иссык, Чилик.

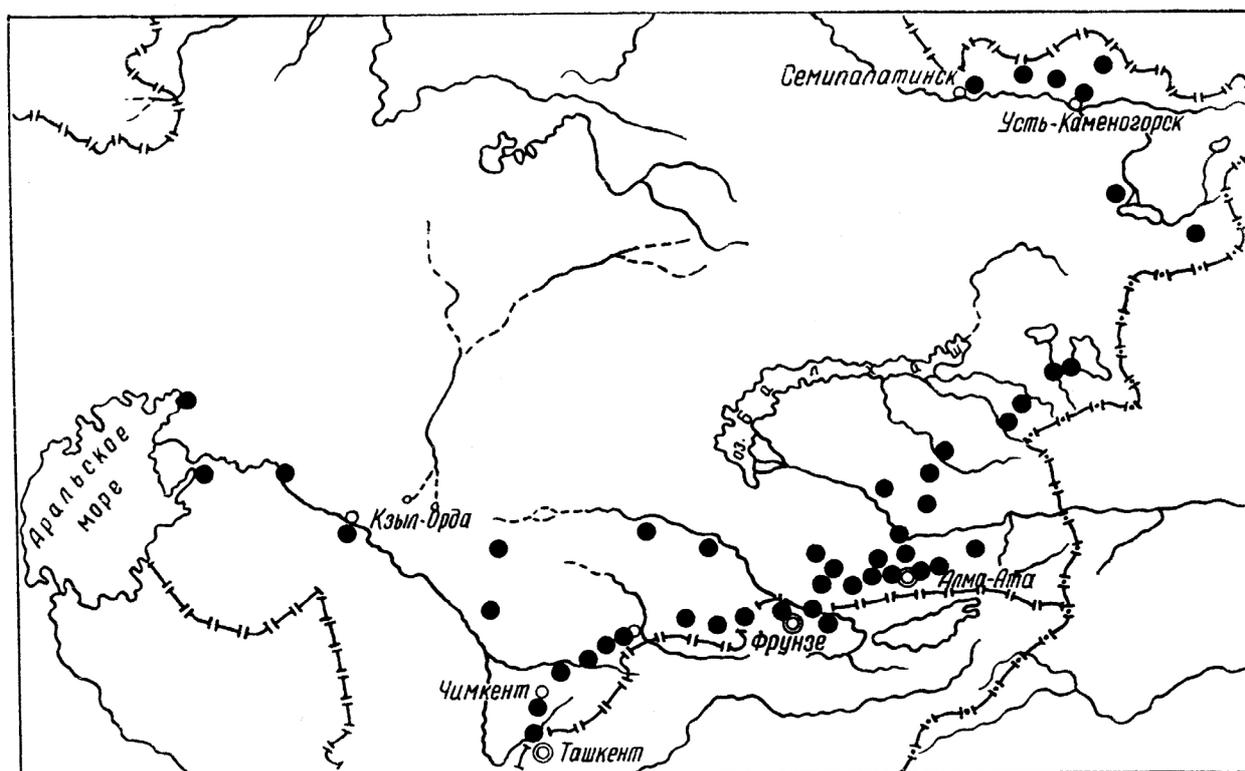

Рис. 1. Распространение малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в Казахстане.

Появились малые горлицы в Капчагае, двух птиц видели 2 июля 1979 в селе Бакбахты. В апреле 1973 г. несколько пар встретили в г. Сары-Озек. В июне 1976 г. горлиц наблюдали в селе Антоновка, Сарканде (около 10 птиц) и в небольшом посёлке на реке Аксу. В 1979 году они были уже обычны на гнездовье в селе Уч-Арал, а также в сёлах Бесколь и Обуховка (Алакольская котловина).

В Усть-Каменогорске 2 пары малых горлиц, содержащиеся до этого в неволе, выпустили 4 октября 1968. Несмотря на суровую и много-снежную зиму горлицы выжили, и на следующий год здесь видели выводок. В 1971 году в городе изредка встречали одиночек и пары, а в 1972 году у любителя птиц А.Н.Ерёмина, державшего этих птиц, улетело 4-6 особей. В последующие годы численность их увеличивалась и в 1976 году их отмечали примерно в 30 местах города. В 1972-1977 годах на станции юных натуралистов у кормушки до конца октября

держалось 10-14 особей, позднее их количество снижалось до 2-4, видимо, в связи с откочёвкой в район маслозавода.

В 1973 году в Семипалатинске летом видели 3 пары малых горлиц, а в 1974 трёх птиц наблюдали в селе Берёзовка и 5 – в селе Первомайка. В октябре 1976 г. двух горлиц встретили в селе Большой Нарым (Южный Алтай). В 1977 году 5 токующих самцов отметили летом в городе Зайсан и селе Самарка, а зимой 4 горлиц видели в селе Шемонаиха. В 1979 году пара загнездилась в микрорайоне Лениногорска, а 2 пары летом держались в селе Акжар.

Таким образом, за истёкший период малые горлицы не только полностью восстановили свой ареал, но и значительно расширили его (рис. 1). Граница распространения вида в настоящее время проходит от г. Аральска по долине Сырдарьи до г. Туркестана, затем до с. Сузак, с. Фурмановка, пос. Бакбахты на реке Или, с. Уч-Арал в Алакольской котловине, с. Акжар в Зайсанской котловине и до г. Семипалатинска по долине Иртыша. Кроме того, живёт в г. Лениногорске и, видимо, в с. Шемонаиха. Расселение горлиц проходило преимущественно по долинам рек (Сырдарья, Или, Иртыш), где развито земледелие и плотность населения довольно высокая.

Поскольку малая горлица в своём распространении тесно связана с человеком, можно полагать, что расселение её будет продолжаться. Об этом свидетельствуют, в частности, залёты её под Оренбург 26 мая 1884 (Долгушин), а также на озеро Тенгиз в Целиноградской области, где двух одиночек Н.Н. Андрусенко встретил 16 и 22 мая 1978.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* наиболее широко была распространена в Казахстане к 1930 году, когда встречалась в Илийской долине (Панфилов, Дубун, Борохудзир, Чарын, Чилик), к западу её находили в селе Маловодное, к востоку – в Карабулаке, Арасан-Капале, Сарканде, Петропавловском, Черкасском, а зимой – в Уч-Арале. В 1932-1935 годах численность её снизилась, ареал сократился и к 1960 году она сохранилась лишь в Панфилове, Чарыне и Чилике (Долгушин 1962).

Уже в начале 1960-х годов начался подъём численности кольчатой горлицы. В марта 1960-1962 годов её регулярно отмечали в посёлке Каратурук, а одиночную птицу в 1963 году встретили в Алма-Ате. В последующие годы горлиц изредка наблюдали в городе (один раз видели самца, токовавшего перед малой горлицей), а с 1970-1971 годов в заметном количестве их встречали на территории Алматинского зоопарка (осенью держались стаями до 15 особей).

В 1972 году несколько кольчатых горлиц отметили на окраине посёлка Чингельды, а на следующий год здесь держалась стая более 10 птиц. В 1973 году 3 апреля пару (самец токовал) встретили на авто-

вокзале села Сары-Озек. В 1977 году С.Н.Ерохов наблюдал 19 мая трёх горлиц (одиночку и пару) в Нижнединамовском охотничьем хозяйстве по реке Или (30 км ниже Капчагая). В 1978 году одну горлицу видели 17 июня в посёлке Кировский, 5 июня 1976 и 26 июня 1979 – в селе Антоновка (пару).

В Алакольской котловине кольчатая горлица появилась в 1973 году, когда 15 и 20 апреля двух одиночек отметили в Джаланашколе, а 12 июня 1974 одну горлицу видели в Уч-Арале. В 1979 году токующего самца встретили в селе Обуховка, неподалёку от Уч-Арала.

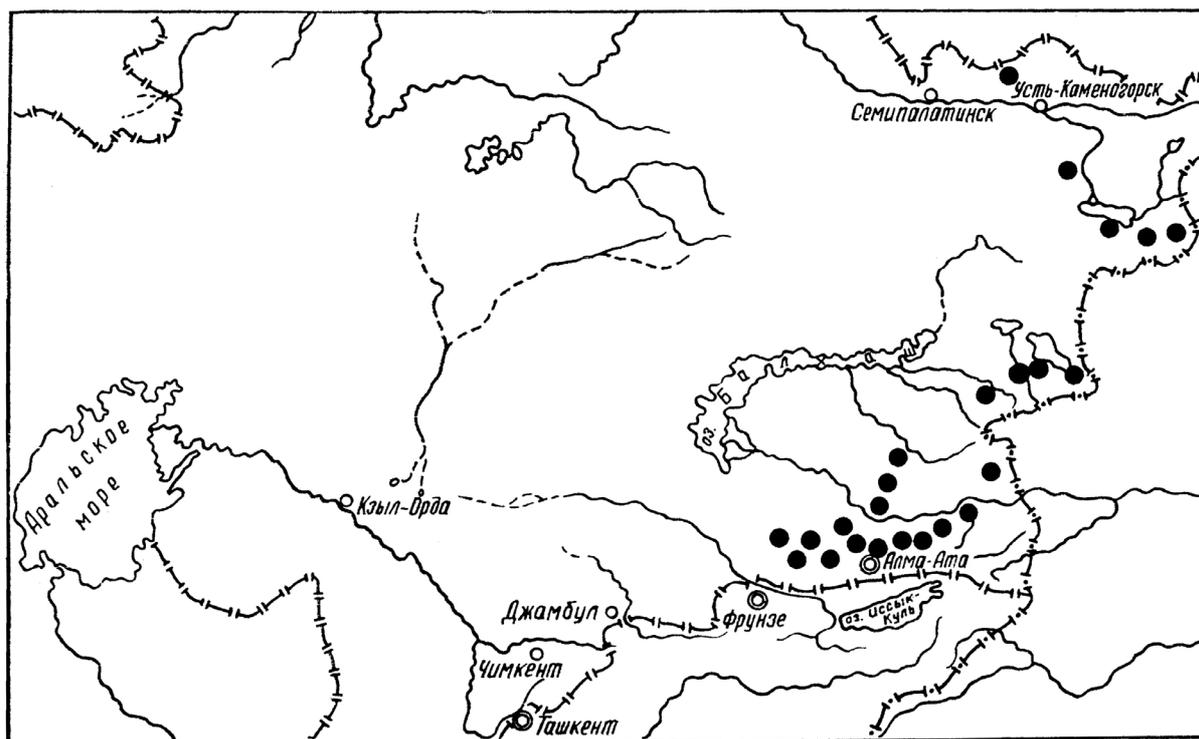

Рис. 2. Распространение кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Казахстане.

Закрепившись в Алма-Ате, кольчатые горлицы заселили пригородные посёлки. Их встречали в Дмитриевке и Тонкорусе (3 октября 1976), у посёлка Прямой Путь (15 мая 1977), на станции Чемолган (июль и 2 октября 1976), в Каракастеке (26 ноября 1978, 3 птицы), Таргапе (май 1974, 11 ноября 1977, 2 ноября 1978), Жаманты (2 ноября 1978), пару горлиц отметили в августе 1977 г. на станции Отар.

На берегу озера Зайсан у посёлка Приозёрный одиночку встретили в мае 1967 (Сурвилло 1971), а в городе Зайсане Н.Н.Березовиков двух токующих самцов видел 19 апреля 1977. В июне 1975 и 1977 годов двух токовавших горлиц отметили в селе Кендырлык, а 28 июля 1977 Н.Н.Березовиков наблюдал одиночку в северном Призайсанье, в Буконьских песках неподалёку от реки Кулуджун. В селе Шемонаиха 7 февраля 1980 встретили двух кормящихся на дороге горлиц, хотя морозы в те дни достигали минус 30-40°C.

Таким образом, за истёкшее время кольчатые горлицы заселили прилежащие к Заилийскому и Джунгарскому Алатау предгорные равнины от станции Отар на западе до Уч-Арала и Обуховки на востоке, а также Зайсанскую котловину (рис. 2). Расселение её шло в западном направлении как по долине Или, так и через Джунгарские ворота, причём складывается впечатление, что птицы сначала появились в отдалённых друг от друга пунктах, а уже затем, по мере увеличения численности, заселяли промежуточные территории. Скорость её расселения невелика. В Алма-Ате кольчатую горлицу впервые встретили в 1963 году, а на станции Отар, в 145 км западнее – в 1977 году, т.е. средняя скорость расселения составила примерно 10 км в год.

Вероятно, так же медленно расселяется кольчатая горлица, обитающая в Туркмении. В 1942 году она впервые найдена в посёлке Моргуновский, а в 1946-1947 оказалась довольно обычной в долине Кушки и севернее Тахтабазара (Дементьев 1952). О дальнейшем расселении вида и его современном распространении в Туркмении сведений нет, известны лишь два случая залёта кольчатых горлиц в Ташкент и Чимкент (Мекленбурцев 1950), причём в первом, вероятно, была улетевшая из клетки птица.

В этом отношении казахстанская кольчатая горлица резко отличается от птиц, которые, заселив Западную Европу, начали интенсивное продвижение на восток, освоили значительную часть европейской части Советского Союза и в 1973 году появились в Актюбинске, в 1974 – в Уральске (Благосклонов 1978), а в 1977 – в Астрахани (Коваленко 1979).

Столь существенные различия в скорости экспансии нельзя расценивать как следствие генетических (на популяционном или подвидовом уровне, поскольку ещё недавно населяющих Джунгарию горлиц считали самостоятельным подвидом) особенностей этих птиц. Скорее всего, здесь находит отражение различие в степени освоения земель человеком и развития зернового хозяйства на этих территориях.

Кольчатая горлица тесно связана с поселениями человека, где она гнездится и кормится (лишь изредка вылетает на окраины). Ведёт она преимущественно оседлую жизнь, кочёвки носят в основном местный характер, хотя подробности территориального поведения у неё не выяснены. Именно поэтому в районах с высокой плотностью населения и развитым зерновым хозяйством этот вид имеет наиболее благоприятные условия для жизни. Можно полагать, что в таких местах смертность птиц (особенно зимой) ниже, плодовитость (в частности, число кладок в году) выше, поскольку это является непременным условием для интенсивного роста численности.

На юге Средней Азии и в юго-восточном Казахстане плотность населения ниже, чем в Западной Европе, а посёлки расположены на

значительном расстоянии друг от друга. Основные отрасли сельского хозяйства – отгонное животноводство, хлопководство, и лишь небольшие площади заняты под посевы зерновых культур. Несомненно, условия для размножения кольчатых горлиц здесь менее благоприятны. Кроме того, весьма существенно, что её экологическая ниша уже занята малой горлицей, которая хотя и имеет меньшие размеры, но менее пуглива, имеет высокую численность, хорошо адаптировалась к жизни в тесном соседстве с человеком и поэтому является для кольчатой горлицы очень серьёзным конкурентом.

Литература

- Благосклонов К.Н. 1978. Кольчатая горлица в европейской части России // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, 3: 3-7.
- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы города Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-127.
- Варшавский С.Н. 1965. *Ландшафты и фаунистические комплексы наземных позвоночных Северного Приаралья в связи с их значением в природной очаговости чумы*. Докл., представл. на соискание учён. степени д-ра биол. наук по совокупности опубл. работ. Саратов: 1-75.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-546.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.
- Коваленко А.Ф. 1979. О гнездовании кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto* Friv.) в г. Астрахани // *Тр. Кызыл-Агачского заповедника* 1: 248.
- Мекленбурцев Р.Н. 1950. Материалы по экологии и значению в сельском хозяйстве представителей отряда голубей (Columbae) в УзССР // *Тр. Среднеаз. ун-та*. Нов. сер. Биол. науки 4, 13: 3-24.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Щербина А.А. 1979. О расширении ареала малой горлицы (*Streptopelia senegalensis ermanni* Bon.) // *Тр. Кызыл-Агачского заповедника* 1: 251-252.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-224.

Гнездование сизоворонки *Coracias garrulus*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 12 апреля 2009

Сизоворонки *Coracias garrulus* не могут не привлекать к себе внимание хотя бы уже потому, что они добывают много вредных насекомых (Ахмедов 1950; Чаун 1958; Мирошников 1976; Самородов 1977; Хохлов 1984; Эйгелис 2002).

Мы вели наблюдения за гнездящимися сизоворонками в 1953 году на территории Савальской лесной дачи бывшей Балашовской области. Для наблюдений была выбрана занятая этими птицами нора в обрывистом берегу реки Савалы. Известно, что сизоворонки гнездятся как в дуплах, так и в норах (Хохлов 1954; Афанасова и др. 1991; Прокофьева 2008). При этом у них есть излюбленные места, которые они занимают постоянно (Прокофьева 2003).

Найденная нами нора находилась на крутом береговом обрыве на границе степи и леса. Ниже по течению Савалы, по словам очевидцев, сизоворонки довольно часто гнездятся в норах, сделанных в обрывах. Небезынтересно, что близость лесных массивов в этих местах не является поводом к переселению сизоворонок в лес, где есть все подходящие условия для гнездования в дуплах.

По-видимому, в окрестностях реки Савалы одновременно существуют две популяции этого вида – норники и дуплогнездники. Первые тяготеют к открытым стациям, вторые – к лесу.

Для сизоворонок характерна сильная растянутость гнездового периода, о чём свидетельствуют находки гнёзд с птенцами, готовыми к вылету, с начала июля и до середины августа. Сизоворонки, гнездившиеся в норе на берегу реки, оказались в числе запоздалых пар. Как мы уже писали (Прокофьева 2008), их нора, вырытая в сухом растрескавшемся грунте в полуметре от верхнего края обрыва, имела короткий отнорок, отходящий от гнездовой камеры. Глубина норы не превышала 45 см. Высота камеры была равна 14 см.

Мы разрыли эту нору 31 июля 1953. В ней оказались 3 птенца в возрасте 14-16 дней, 1 совсем голый птенец и полунасиженное яйцо. Это яйцо, откатившееся к стенке и прикрытое землёй, осыпавшейся с потолка гнездовой камеры, вероятно, перестало инкубироваться ещё в начале насиживания. Второе яйцо, возможно, постигла бы та же участь, если бы три вылупившихся птенца не приняли на себя роль

наседки. Этим, видимо, и объясняется вылупление четвёртого птенца, сильно отставшего в развитии от остальных (31 июля ему было всего 3-4 дня). Несмотря на это, младший птенец был самым активным.

Основным местом сбора корма для птенцов были степные участки на правом берегу Савалы (Прокофьева 1965). Ю.К.Эйгелис (2002), работавший там же, где и мы, также отмечал, что сизоворонки охотятся на открытых местах. Обычно эти птицы добывают корм в пределах 150 м от гнезда и в основном разыскивают пищу на земле (Avilés, Parejo 2002).

Большинство орнитологов, изучавших питание сизоворонок, отмечали, что эти птицы кормят своих птенцов жуками Coleoptera и прямокрылыми Orthoptera (Ахмедов 1950; Прокофьева 1965; Cassola 1979; Эйгелис 2002; Avilés, Parejo 2002). Другие беспозвоночные, а также позвоночные – сравнительно редкая добыча сизоворонок.

Относительно крупная величина кормовых объектов этих птиц связана со способом их охоты. Высматривая жертву с высоко расположенных присад, сизоворонки обращают внимание главным образом на крупные экземпляры. Интересно, что иногда сизоворонки приносят птенцам водных беспозвоночных, например, моллюсков-катушек *Anisus*. Чаще всего они охотятся недалеко от гнёзд, но случается, что отлетают и далеко – на 1 км и далее (Прокофьева 1965).

Кормление птенцов происходит нерегулярно. Частота прилётов с кормом к гнезду колебалась от 2 до 6 в час. Принесённую за один раз пищу получал, как правило, один птенец. Каждая взрослая птица приносила не более 2 экз. корма за один прилёт.

Обычно шум крыльев подлетающей птицы служил сигналом для птенцов, отвечавших на него усиленным криком. Голодные птенцы очень чутко реагировали на шум полёта не только своих родителей, но и других птиц, пролетающих поблизости.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что иногда в выкармливании птенцов сизоворонок принимают участие три птицы – родители и «помощник». У одного гнезда такой «помощник» был молодым самцом прошлогоднего выводка пары (Афанасова и др. 1991).

В заключение отметим, что полученные нами материалы подтверждают общепринятую точку зрения, что сизоворонки приносят большую пользу лесному и сельскому хозяйству. Достаточно сказать, что все насекомые, обнаруженные нами в пище их птенцов, оказались вредителями.

Литература

Афанасова Л.В., Маньковская В.С., Скороходова М.В. 1991. Особенности биологии и поведения сизоворонок в период выкармливания птенцов // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 37-38.

- Ахмедов К.Р. 1950. Биология и экономическое значение сизоворонки в Таджикистане // *Сообщ. Тадж. фил. АН СССР* **22**: 37-39.
- Мирошников А.М. 1976. К биологии сизоворонки на юго-востоке Казахстана // *Биологические науки*. Алма-Ата, **3**: 54-58.
- Прокофьева И.В. 1965. О питании сизоворонки // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* **1**: 37-40.
- Прокофьева И.В. 2003. Дополнения к материалам по птицам Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (225): 637-645.
- Прокофьева И.В. 2008. О поведении сизоворонки *Coracias garrulus* и голубого зимородка *Alcedo atthis* во время гнездования // *Рус. орнитол. журн.* **17** (425): 955-959.
- Самородов Ю.А. 1977. Материалы по питанию домового сыча и сизоворонки Каршинской степи // *Биологические науки*. М.: 8.
- Хохлов А.Н. 1984. К экологии гнездования сизоворонки на Ставрополье // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 38-42.
- Чаун М.Г. 1958. Привлечение сизоворонки и скворца // *Привлечение полезных птиц-дуплогнездников в лесах Латвийской ССР*. Рига: 149-158.
- Эйгелис Ю.К. 2002. Питание гнездовых птенцов сизоворонки *Coracias garrulus* в Савальском лесничестве // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 622-624.
- Avilés J., Parejo D. 2002. Diet and prey type selection by rollers *Coracias garrulus* during the breeding season in southwest of the Iberian Peninsula // *Alauda* **70**, 1: 227-230.
- Cassola F. 1979. Food habits of rollers during the nesting season // *Boll. Zool.* **46**, 1/2: 87-90.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 475: 564-565

О миграционных остановках лебеда-кликлуна *Cygnus cygnus* и серого журавля *Grus grus* в окрестностях Архангельска

П.Н.Амосов

Богдинско-Баскунчакский государственный заповедник,
г. Ахтубинск, Астраханская область, Россия. E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2009

Дельта Северной Двины служит местом остановок на весеннем и осеннем пролётах для большого количества птиц. В основном в ближних окрестностях Архангельска ежегодно в большом количестве останавливаются гусеобразные (белолобые гуси *Anser albifrons*, белощёкие казарки *Branta leucopsis*, нырковые и речные утки), ржанкообразные и некоторые другие птицы.

Весной 2007 года на полях бывшего сельхозпредприятия «Беломорский» из-за нарушения дренажной системы поля были подтоплены. В результате образовались большие временные водоёмы, которые высохли только к середине июля. Здесь в течение двух недель – с конца апреля и до 14 мая – держались лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* в количестве 200-250 особей. Вместе с лебедями здесь находились гуси, озёрные *Larus ridibundus* и сизые *L. canus* чайки, речные утки – кряквы *Anas platyrhynchos* и шилохвосты *A. acuta*. В предыдущие годы кликуны обычно не останавливались в этих местах.

В сентябре (с 5 по 20) 2008 года на левобережье Северной Двины рядом с деревней Анисимово в течение 2.5 недель на лугах и картофельных полях ОАО «Заостровское» держалось около 200 серых журавлей *Grus grus*. По свидетельству местных жителей, они выкапывали из земли клубни картофеля и расклёвывали их. Стая журавлей подпускала людей не ближе 200-300 м. После испугивания журавли перелетали на окрестные луга, а через некоторое время опять возвращались на картофельные поля.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 475: 565-567

Случай необычного гнездования кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* на островах озера Алаколь

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований
Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок,
Алматы, 480060, Казахстан. E-mail InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 24 мая 2006

Для кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* характерно колониальное гнездование, чаще всего небольшими компактными группами (субколониями) от 3-5 до 15-30 гнёзд на расстоянии 50-70 м друг от друга. Каждая пара пеликанов сооружает своё гнездо, обычно в 0.5-1 м одно от другого, однако нередко соседние гнёзда находятся достаточно близко и соприкасаются своими основаниями (Долгушин 1960; Молчанова 1972; Гордиенко 1991; Жатканбаев 1991; Березовиков, Стариков, Щербаков 1995; Андрусенко 2005). При обследовании западной части озера Алаколь (урочище Чубартюбек) на широкой песчано-

галечниковой косе западнее о-ва Кондарал (46°12' с.ш., 81°27' в.д.) 27 июня 2005 обнаружено два необычно устроенных гнезда кудрявого пеликана. На обширной мелководной луже размером 100×15 м в центральной части косы возвышалась гнездовая платформа длиной 2 м, высотой 50 см, шириной 60-70 см, построенная из толстых корневищ и стеблей тростника в сочетании с илом. На ней рядом, почти вплотную, находилось два гнезда пеликанов с лотками глубиной до 15 см, имеющих хорошо оформленные валики из стеблей тростника, обильно обрызганные жидким белым помётом птенцов. Для сооружения гнезда в большинстве случаев использовались фрагменты подводных частей тростника, обычно в большом числе выбрасываемых штормом на озёрные берега. Интересным в данном случае является сооружение пеликанами единой платформы для обоих гнёзд на совершенно открытом месте. Между гнёздами лежало 4 небольших карася *Carassius gibelio*, принесённых взрослыми птицами, а также их линные контурные перья. Кроме пеликанов, на этой же косе гнездились хохотуны *Larus cachinnans*, у которых было 18 оперённых птенцов. Основная же колония кудрявых пеликанов и больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, известная уже много лет (Березовиков 2004), располагалась в 1.5 км севернее, на другой косе.

В первом из описываемых гнёзд содержалось 2 маленьких голых птенца в возрасте около 10 сут. Во втором было 3 крупных птенца в белом пуховом наряде величиной в 2/3 взрослой птицы. Из пеньков на крыльях у них уже начали появляться кисточки. При попытке фотографирования два старших птенца оставили гнездо и удалились на 15 м, перемещаясь на цевках, но вскоре вернулись обратно.

Посетив этот остров 15 июля 2005 в первом гнезде мы застали двух крупных птенцов в белом пуху, во втором находилось два оперённых молодых, а третьего нашли умирающим в 25 м от гнезда. Птенец умирал, вероятнее всего, в результате заболевания пастереллёзом, очаги которого издавна существуют в этих местах и нередко приводят к гибели колониальных птиц, в частности, бакланов (Березовиков и др., 2002). Находка документирована фотографиями.

Литература

- Андрусенко Н.Н. 2005. Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus* Bruch, 1832) в Кургаджинском заповеднике // *Tethys ornithol. res.* Almaty 1: 143-150.
- Березовиков Н.Н. 2004. Заказник "Реликтовая чайка" и его роль в сохранении уникальных гнездовых колониальных птиц на оз. Алаколь // *Тр. Алакольского заповедника* 1:31-48.
- Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П., Толганбаев С.А. 2002. Очаги гибели птиц и млекопитающих на озерах Алакольской котловины // *Зоологические исследования в Казахстане: современное состояние и перспективы.* Алматы: 134-136.

- Березовиков Н.Н., Стариков С.В., Щербаков Б.В. 1995. Кудрявый и розовый пеликаны в Зайсанской котловине // *Selevinia* 3, 1: 62-65.
- Гордиенко Н.С. 1991. Гнездование кудрявого пеликана в Наурзумском заповеднике // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 28-30.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 475: 567-570

Материалы по экологии черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg melanogrisea* в низовьях Амударьи

М.Аметов

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg melanogrisea* (Homeyer, 1878) – одна из самых обычных, местами многочисленных перелётно-гнездящихся птиц Каракалпакии. Материал по экологии этого вида собран нами в 1973-1976 годах в окрестностях Нукуса и совхоза имени Бердаха Нукусского района.

Весенний прилёт начинается довольно рано. Первые одиночные особи на берегах Махандарьи отмечены 14 марта 1974, в окрестностях озера Шоркуль – 12 марта 1968, массовый пролёт наблюдался в конце марта и в первой декаде апреля (Бакаев 1975). В низовьях Амударьи первые особи зарегистрированы 2 апреля 1966, 31 марта 1967, 8 апреля 1968, 12 апреля 1969 и 22 апреля 1972 (Мамбетжумаев и др. 1973). В окрестностях Нукуса мы отмечали первых 16 марта 1973, 20 марта 1974, 19 марта 1975 и 24 марта 1976. Птицы прилетают поодиночке или небольшими стаями (3-7 птиц). На местах гнездования первыми появляются старые самцы, позднее – молодые самцы и самки. Валовой пролёт идёт в начале и середине апреля (с 1 апреля 1973, 4 апреля 1974, 14 апреля 1975 и 12 апреля 1976). Во второй половине апреля птицы летели в большом количестве стая за стаяй (по 30-50 особей). Таким образом, календарные сроки прилёта этой трясогузки в низовья Амударьи почти совпадают с данными по другим районам.

Осенью самый поздний экземпляр был добыт 11 сентября 1967 на озере Маханкуль (Бакаев 1975), в пойме Амударьи черноголовая тря-

---

* Аметов М. 1982. Материалы по экологии черноголовой трясогузки в низовьях Амударьи // *Вестн. зоол.* 5: 83-85.

согузка встречалась 22-25 сентября (Салихбаев, Остапенко 1964). Осеннее передвижение трясогузок в окрестностях Нукуса мы наблюдали 20 августа 1972, 29 августа 1973, 15 августа 1975 и 22 августа 1976. Самый поздний экземпляр добыт нами 10 сентября. С 29 августа 1974 в окрестностях Нукуса черноголовые трясогузки не встречались, а 10 октября 1975 в Коскуле мы видели 2 самцов, в Сасыккуле – одиночного самца.

Гнездятся черноголовые трясогузки обычно колониями, густо заселяя все подходящие станции. В некоторых же местах эти птицы живут группами по несколько пар.

Под гнездовье трясогузки выбирали в Коскуле и Сасыккуле участки с отдельными кустами и куртинами (*Halimodendron halodendron*, *Tamarix hispida*, *Karelinia caspica*, *Aeluropus lutorialis*, *Lycium ruthenicum*, *Phragmites communis*). Устраивая гнездо, самка за день делает 2-3 ямки, но только одну выстилает сухими стеблями трав и веточками, а лоток – тонкой прошлогодней травой, конским волосом и шерстью. На строительство гнезда уходит 4-5 дней. В это время самец, сидя на верхушках растений, усердно поёт и охраняет гнездовой участок. Гнёзда отстоят одно от другого на 15-30 м.

Размеры гнёзд ($n = 10$), мм: поперечник гнезда 80-95 (в среднем 87), диаметр лотка 60-70 (62), глубина лотка 40-55 (47). В кладке от 4 до 6, чаще 5 яиц. Свежие яйца зеленовато-белые, с очень мелкими рыжевато-коричневыми пятнышками и крапинками; при насиживании яйца становятся грязно-белыми, отчего кажутся одноцветными. Размеры яиц (53 яйца из 11 гнёзд), мм: длина 17.5-20.5 (в среднем 18.8), ширина 13.1-15.0 (14.3). Вес свежих яиц (32 яйца из 7 гнёзд): 1.96-2.28, в среднем 2.06 г.

Насиживание начинается после откладки последнего яйца и продолжается 11-12 дней. Ход насиживания был изучен в одном гнезде начиная с третьего дня инкубации. 27 мая в гнезде с 5 яйцами самка с 7 ч до 19 ч (в течение 12 ч) сидела 28 раз, один сеанс насиживания длился от 6 до 38 мин. На ночь самка остаётся в гнёзде. В течение периода насиживания вес яиц снижается на 250-370 мг.

Птенцы вылупляются в течение 24 ч, голые и слепые, на голове желтовато-серый эмбриональный пух, их вес ($n = 22$) от 1.3 до 1.6, в среднем 1.4 г. На 3-й день жизни у птенцов открылись слуховые проходы, приоткрылись глаза и стала заметна пигментация на месте будущих пертерилий. Пеньки маховых перьев пробивались на 4-й день, а рулевых – на 5-й (см. таблицу). На 9-10-е сутки птенцы достигают максимального веса и в дальнейшем происходит бурное развитие контурного оперения и снижение веса.

Птенцы в 11-12-дневном возрасте, ещё не умея летать, покидают гнездо; в течение 4-5 дней они прячутся среди травы. Только в 15-16-

дневном возрасте они появляются на открытых местах (доказано с помощью кольцевания) и изредка сидят на верхушках растений. Птенцов кормят и самец и самка в течение 20 дней со дня вылупления. Потом молодые, сопровождая старых птиц, самостоятельно посещают водопой и откочёвывают из гнездовых станций.

Размерно-весовая характеристика птенцов черноголовой трясогузки
(средние значения для 8 птенцов из 2 гнёзд)

Возраст, сут	Вес, г	Длина, мм			
		Цевки	Клюва	Крыла	Хвоста
1	1.5	5.5	2.0	—	—
3	3.6	7.5	2.5	—	—
5	7.5	11.5	3.2	11.5	1.5
7	19.0	18.5	5.0	23.5	4.5
9	15.5	20.0	5.5	34.0	10.0
11	14.5	22.0	6.0	45.0	23.0

В первой декаде мая откладка яиц закончилась в 3 гнёздах, во второй декаде мая – в 3, в третьей декаде мая – в 13 и в первой декаде июня – в 5. Массовый вывод птенцов наблюдался в третьей декаде мая и в первых двух декадах июня. Первые лётные молодые стали появляться начиная с 25 мая. Массовый молодых подъём на крыло происходит между 3 и 16 июня. Таким образом, период размножения черноголовой трясогузки в низовьях Амударьи продолжается с первой декады мая до конца июня.

Полная линька взрослых птиц начинается сменой мелкого оперения уже в июне; в середине июля и в августе происходит смена маховых и рулей; заканчивается линька, очевидно, в середине августа. Молодые к концу июля – началу августа имеют уже вполне развитой зимний наряд, отдельные задерживаются с линькой (есть птицы, начавшие смену гнездового оперения на зимнее в самом начале августа) (Зарудный 1916; Гладков 1954).

У черноголовой трясогузки отход яиц и гибель птенцов значительны. Из 61 яйца в 13 гнёздах 7 яиц оказались болтунами, 4 гнезда с 17 яйцами уничтожены барсуком *Meles meles*. Из вылупившихся 37 птенцов успешно вылетели 33 (судьба одного гнезда с 4 птенцами нам неизвестна).

Данные по питанию черноголовой трясогузки ограничены двухдневными визуальными наблюдениями и анализом содержимого 8 желудков взрослых и 51 пробы из пищевода 4 птенцов*. 14 июня с 6 ч до 20 ч родители в гнездо с 4 птенцами в возрасте 3 сут приносили

* Пищевые объекты определены А.Г.Давлетшиной.

корм 64 раза (самка 43 раза, а самец 21 раз); 20 июня 1976 за то же время (за 14 ч) – к 4 птенцам в возрасте 10-сут – 86 раз (самка 61, самец 25 раз). В содержимом 8 желудков взрослых птиц и 51 пробе птенцового корма были обнаружены: муравьи (во всех желудках) – 18-51 экз., личинки жуков – 10-22, долгоносики – 5-10, саранчовые – 3-5, личинки медведок – 2-3, гусеницы – 8, остальные объекты встречались по 2-3 или по 1 экз.

Литература

- Бакаев С. 1975. О гнездовании черноголовой трясогузки в низовьях реки Заравшан // *Экология* 1: 103-105.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 641-644.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркестан. отд. Рус. геогр. общ-ва* 12, 1: 1-229.
- Мамбетжумаев А.М., Абдреимов Т., Аметов М. 1973. Весенний орнитологический фенокалендарь в низовьях Амударьи // *Вестн. Каракалпак. фил. АН УзССР* 1: 24-28.
- Салихбаев Х.С., Остапенко М.М. 1964. Птицы // *Позвоночные животные юга Узбекистана*. Ташкент: 72-144.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 475: 570-571

О пискульке *Anser erythropus* на Новой Земле

В.Н.Калякин

Второе издание. Первая публикация в 1996*

До последнего времени никаких данных о гнездовании пискульки *Anser erythropus* на Новой Земле не было, а сведения, приведённые в «Птицах Советского Союза» (Птушенко 1952) обусловлены каким-то недоразумением, поскольку кладки этого вида, якобы найденные А.П. Кузьякиным на Новой Земле, отсутствуют в Зоомузее Московского университета, куда поступила его оологическая коллекция. Более 60 лет назад пискулька на Новой Земле была крайне редка, а характер пребывания её здесь оставался неизвестным (Портенко 1931). За время наших работ на архипелаге в 1988, 1990, 1992-1995 годах мы с этим видом ни разу не сталкивались, хотя некоторые местные охотники рассказывали, что пискулька в небольшом количестве иногда встречается во время весеннего пролёта в районе посёлка Белушьё.

* Калякин В.Н. 1996. О пискульке (*Anser erythropus*) на Новой Земле // *Казарка* 2: 135-136.

13 июля 1996 при работе на севере полуострова Гусиная Земля, в 4 км южнее мыса Никитского (72°03'07'' с.ш., 52°15' в.д.) мною было найдено гнездо пiskuльки. Гуси – насиживающая гусыня и находившийся примерно в 2 м от неё гусак, при моём приближении к ним на 10-12 м покинули гнездо и, подняв крылья, стали отходить в сторону (после моего ухода они через несколько минут вернулись). Гнездо помещалось на вершине бугра высотой 8-10 м в небольшом углублении среди камней в нескольких десятках метров от берега узкого длинного залива. Выстилка гнезда включала в нижней части корневища злаков, в верхней – слой пуха с отдельными перьями. В гнезде было 3 яйца, одно из которых было чуть наклюнуто. Размеры яиц, мм: 71.5×49.1 (начало выклева), 75.8×50.7 и 68.8×47.9, т.е. несколько мельче, чем приводимые в литературе (Птушенко 1952) или отмеченные нами на юге Ямала – в среднем 75.0×49.1 (70.0-79.0×47.0-52.9, $n = 17$). Масса яиц составляла соответственно 70, 89 и 65 г. В эти же сроки в 1996 году здесь начался выклев птенцов у гуменников *Anser fabalis* и белолобых гусей *A. albifrons*: у первых выклев отмечен в 1 из 2 гнёзд, найденных 12 июля; у вторых 13 июля в 1 из 7 найденных гнёзд вылупление только началось, а в 2 были уже обсохшие пуховики.

К сожалению, попытка сфотографировать на следующий день найденное гнездо и самих пiskuлек не удалась, так как его успел разорить песец *Alopex lagopus*, чья нора с 4 щенками находилась примерно в 0.5 км. Гнездо пiskuльки было единственным из 114 найденных нами гнёзд гусей рода *Anser*, единственной была и встреча с птицами этого вида. Гнездование пiskuльки представляется мне наиболее вероятным по предгорным участкам Гусиной Земли и крайнего юга архипелага, что, конечно, требует специальной дальнейшей проверки.

Литература

- Портенко Л.А. 1931. Производительные силы орнитофауны Новой Земли // *Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР* 2, прил.: 3-52.
Птушенко Е.А. 1952. Отряд гусеобразные // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.

